

"Нет, ты... ты не ходишь в компанию, смотришь, что я делаю, на моем лице есть что-то грязное?"

Юнь Чэньи только что ушел, и в огромной гостиной остались только Су Цинцин и Великий Король Демонов. Тетя Фу все еще ждала в стороне, и призраки знали, когда они исчезнут.

Глаза мужчины горели абсолютной агрессией, а Су Цинцин неловко двигала ягодицами.

Он почувствовал лишь небольшое облегчение, пока не сжался в углу дивана.

"Все еще больно?" Голос мужчины был легким, хрипловатым и очаровательным, с нежной улыбкой.

Тело Су Цинцин напряглось, и в ее сознании тут же возник образ вчерашней сердечной застенчивости, чуть не откусив ей язык.

"Днем, ты, о чем ты говоришь!"

Сейчас ей просто хотелось задушить этого парня до смерти.

ММП, тебе не больно, что у тебя в сердце нет ни одного балла? Она уже так жалобно кричала прошлой ночью, а у него и мысли не было пожалеть Сян Сиюй.

Звери!

Лучше, чем звери!

Не так хорошо, как звери! !

"Ладно, в следующий раз я обещаю быть нежным и хорошо служить госпоже, хорошо?"

Глядя на бесстыдно приближающегося человека, его глубокие черные глаза слегка вспыхнули, и его **** раздвинулись.

Су Цинцин вздрогнула, ее волосы встали дыбом, она отступила от него и убежала: "Я, я хочу спать, я собираюсь наверстать упущенное, пока."

"Спи спокойно, я тоже хочу спать, давай спать вместе".

Услышав слова мужчины, Су Цинцин побежала вверх и, не говоря ни слова, заперла дверь.

Увидев, что мужчина запер дверь, она громко рассмеялась: "Спи, большой ублюдок, с сегодняшнего дня ты будешь спать в кабинете, не мешай спать этой даме".

У бабушки есть ноги, а этот парень - голодный волк, который никак не может насытиться. Он не беспокоится о смерти, а она беспокоится о том, что ее маленькое тело не выдержит такого жестокого давления.

Мужчина улыбнулся и притворился жалостливым: "

Госпожа такая жестокая, она поворачивает лицо, когда говорит, что поворачивает лицо, и все снаружи смотрят?"

"Госпожа." Куан Мотинг тихонько позвал в щель двери. нет ответа?

Куан Мотин не верил в это зло, поэтому он прочистил горло и продолжил нахально звать: "Госпожа?".

"Ваша жена уже спит, подождите два часа".

В голосе из комнаты прозвучала слабая гордость, а слова в чае заставили Куан Мотина разозлиться до полусмерти.

Это очень хорошо, он не верит, что эта маленькая лиса может уклониться от первого дня нового года, и может уклониться от пятнадцатого дня.

Им... предстоит долгий путь в Японии.

Су Цинцин легла на кровать, повернулась и некоторое время не двигалась.

Она встала с кровати и выглянула через щель в двери. Дверь была пуста.

Су Цинцин надулась, выражая, что она очень недовольна: "Что за человек, нехорошо уговаривать его какое-то время, как и ожидалось, он прямой ублюдок, и не понимает ни капли стиля".

Откуда ей было знать, что в этот момент человек, которого называли невеждой в стиле, направлялся в центр по изготовлению ювелирных изделий на заказ.

Примерно через полчаса Куан Мотинга сопровождала красивая молодая женщина с выдающимися манерами.

"Ай, моя милая, теперь ты действительно дала мне по морде от мамочки".

Этим утром Су Минхуа получила звонок от тети Фу, и она была так счастлива, что не закрыла рот до конца.

Она держала Куан Мотина за руку и смеялась так громко, что он все время оглядывался на нее двусмысленными глазами.

"А? Где моя драгоценная невестка?"

Куан Мотин облегченно рассмеялся и объяснил: "Она не пошла за мной, я был один".

Эта старая лиса была очень вялой, к тому же она действительно много работала прошлой ночью, по оценкам, даже если бы он пошел домой после окончания работы, Су Цинцин все еще не вылезла из одеяла.

Су Минхуа был человеком из прошлого, и мгновенно понял смысл своего собственного разгрома.

"

Ничего страшного, ничего страшного, если ты не выйдешь, чтобы Цинцин не пострадала".

Подумав об этом, Су Минхуа не мог не напомнить еще два слова: "Хотя мы с твоим отцом спешим обнять нашего внука, ты тоже должен быть внимательным и заботливым к телу

Цинцин. Ты издевался над другими, и ты должен быть с ними вежлив".

"Мама." Куан Мотин нахмурился, его собственная жена, естественно, будет испытывать боль, разве ему нужен кто-то, чтобы предупредить его?

Су Минхуа прикрыла рот и захихикала, ее сердце полностью успокоилось.

"Ты позвал меня, потому что хотел купить украшения для своей драгоценной невестки?" Глаза Су Минхуа сузились в линию с улыбкой. "Хм..."

После свадьбы Куан Мотин дал Су Цинцин карточку. Она может покупать все, что захочет, и у нее все есть дома.

Но на вопрос, действительно ли он дал своей невестке хоть что-то, Куан Мотин задумался и все больше и больше чувствовал, что его муж некомпетентен.

Неудивительно, что Су Цинцин раньше относилась к нему с теплотой.

"Дети, видя, что вы теперь будете обижать свою жену, мама действительно испытывает огромное облегчение, это действительно все более и более мило".

Су Минхуа на глазах у публики, невзирая на смущение Куан Мотин, держала увеличенную версию его красивого лица и продолжала делать ему комплименты, а его глаза были полны маленьких звездочек.

Куан Мотин отняла руку, чувствуя себя очень неловко: "Мама, успокойся и помоги мне сначала выбрать что-нибудь".

"Хорошо, я знаю, что ты стесняешься, поэтому я больше не буду тебя беспокоить".

Мой собственный ребенок тонкокожий и легко держит обиду. Су Минхуа принимает это, когда видит, и поспешно машет рукой дизайнеру, который пришел в ювелирный магазин.

"Здравствуйте, мэ, могу я вам чем-нибудь помочь?" нетерпеливо сказала женщина-дизайнер.

"Принесите мне от вас самые представительные дизайны".

Дизайнер мило улыбнулась: "Приятная дама".

"Также покажите мне самое дорогое, особенное и самое красивое украшение в текущем магазине. Это набор для моей лучшей подруги".

"

Хорошая леди".

Су Минхуа сделал глоток чая, посмотрел на свою семью и добавил с особой серьезностью: "Не вынимайте его, если он меньше 50 миллионов".

Дама-дизайнер была ошеломлена, пятьдесят... пятьдесят миллионов! !

"А что, разве у вас здесь нет больше 50 миллионов драгоценностей?"

Куан Мотин холодно посмотрел на нее, его глаза, казалось, снова говорили: "Ваш магазин слишком низкий, или вы не верите, что он может себе это позволить?"

Женщина испугалась, но тут же вернула себе прежнее выражение лица и почтительно сказала: "Да, да, я сейчас все устрою, пожалуйста, подождите минутку".

В сторону Куан Мотина смотрело уже довольно много покупателей, и глаза мужчины чуть не упали на землю, когда он услышал 50 миллионов.

А женщины уставились на Куан Мотина, и каждая из них была безумнее другой.

"Мама, этот мужчина слишком красив, как в мире может быть такой красивый мужчина".

"Ах-ах-ах-ах, не только красивый, но и супер богатый, глядя на драгоценности - десятки миллионов уровней, я действительно завидую его жене".

Человек, которому завидуют многие женщины, в этот момент крепко спит во сне, не подозревая, что ее муж-дьявол приготовил для нее небывалый сюрприз.

Су Цинцин проспала в оцепенении почти пять часов, и наконец ее разбудил постоянно вибрирующий телефон у изголовья кровати.

Она протянула руку и коснулась телефона, но, не открывая глаз, лениво пробормотала: "Эй~ кто... а, спит".

беспокоит и раздражает.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2578915>